

Цзян Синь повалился в объятия Лу Яня, тихонько и довольно хихикнув про себя. Затем, намеренно путаясь в словах, он принялся разыгрывать пьяного, уткнувшись ему в грудь:

— Так хочется домой... спать хочу.

На самом деле он вовсе не собирался возвращаться к себе. Обмякнув в руках Лу Яня, он крепко вцепился в его рукав, не давая себя оттолкнуть.

Его неуклюжая игра была настолько очевидной, что смотреть на это без смущения было невозможно. Однако двое других присутствующих предпочли промолчать. Лу Янь даже нашел в себе силы терпеливо поинтересоваться:

— Где вы живете, учитель Цзян? Я отвезу вас домой.

Как бы не так! Цзян Синь уже разыграл спектакль с опьянением — какой смысл был бы во всем этом, если бы он позволил Лу Яню просто отвезти себя домой?

Поэтому он продолжил притворяться пьяным и недалеким:

— Дом? Разве у меня есть дом? Не помню... У меня нет дома, я не знаю, куда идти. Я такой сонный, хочу спать.

В кабинке воцарилась тишина, нарушаемая лишь его бессвязным бормотанием. Ни Лу Янь, ни Лу Чэнфэн не поддержали его.

Лу Янь слегка нахмурился, его глубокий взгляд был прикован к Цзян Синю, который, раз упав к нему в объятия, больше не собирался вставать.

Лу Чэнфэн, засунув руки в карманы, стоял в паре метров от них. Он с удовольствием наблюдал за происходящим, предвкушая, кто же выйдет победителем в этом противостоянии между Цзян Синем и его отцом.

Тем временем Цзян Синь, продолжая жалобно мычать у Лу Яня на плече, отчаянно взывал к Системе:

— Быстрее, быстрее! Купи еще одну и используй!

Система была в панике:

— Это уже восьмая! Прогресс задания даже не достиг трети, а ты потратил больше половины своих баллов. Ты уверен, что хочешь продолжать?

Цзян Синь спорил с ней прямо у себя в голове:

— Уверен, абсолютно уверен! Делай, иначе сегодня вечером все пойдет прахом.

Системе ничего не оставалось, кроме как применить еще одну карту навыка Капелька заботы на Лу Яне.

Как только восьмая карта была активирована, взгляд Лу Яня наконец на мгновение смягчился. Он повернулся к Лу Чэнфэну, который все еще наблюдал за ними:

— Пусть водитель отвезет тебя домой.

Затем он подхватил Цзян Синя и направился к выходу из кабинки.

Лу Чэнфэн последовал за ними, мечтая пойти следом и узнать, куда отец повезет Цзян Синя. Но Лу Янь распорядился, чтобы его отвезли домой, и Лу Чэнфэн, не смея ослушаться отца, понуро отправился к машине.

Уже в салоне, глядя в зеркало заднего вида, он увидел, как отец усаживает Цзян Синя на заднее сиденье своей машины. В тот миг ему показалось, что в движениях отца промелькнула нежность.

Он был ошеломлен. Никогда раньше он не мог представить, что это слово хоть как-то связано с его отцом.

Ночь была глубокой, тусклые уличные фонари освещали дорогу, в свете которых лишь смутно угадывались тени деревьев и проносящиеся мимо автомобили. Лу Чэнфэн смотрел в окно на мелькающий городской пейзаж, чувствуя, как сердце в груди колотится в каком-то странном ритме.

Он не понимал, что вызывает в нем такое волнение.

Он долго размышлял, и лишь когда машина почти подъехала к дому, его осенило: он хотел увидеть в отце иную сторону. Хотел убедиться, что его отец — не просто холодный и отстраненный человек, а живой, способный испытывать чувства к тому, кто ему дорог, и проявлять заботу.

Раз уж он сам не мог добиться от отца такого отношения, он подсознательно хотел, чтобы Цзян Синь испытал его — проверил, нормальный ли он человек. Это помогло бы ему понять: равнодушие отца к нему — это просто нежелание замечать его или же настоящая неприязнь.

Эта мысль постепенно крепла в сознании Лу Чэнфэна.

В это же время в голове Цзян Синя раздался пронзительный визг Системы:

— Упало! Как так? Почему уровень искупления Лу Чэнфэна внезапно упал?! Хозяин! Я же говорила тебе не соблазнять отца цели! Ты должен был позволить им вместе поехать домой, чтобы сын почувствовал тепло отцовской заботы! А ты увел его отца — ты хочешь, чтобы моя

система, которая и так постоянно скачет на этих эмоциональных качелях, окончательно сломалась?

Цзян Синю было не до споров с Системой. Он изо всех сил вцепился в одежду Лу Яня, прижавшись к его плечу, и пробормотал:

— От тебя веет таким спокойствием... Мне так уютно здесь, хотелось бы остаться так навсегда.

Сказав это, он сделал вид, что на мгновение протрезвел, приоткрыл затуманенные глаза и, нежно потеревшись подбородком о лацкан пиджака Лу Яня, спросил:

— Папа Чэнфэна, куда ты меня везешь? Домой к себе?

Лу Янь почувствовал, как через ткань костюма и подплечник его плеча коснулось нечто мягкое. словно слабый электрический разряд пробежал по телу, достигая каждого нервного окончания. Каждая клетка его организма, казалось, отозвалась на это прикосновение легкой дрожью. Ему пришлось приложить невероятные усилия, чтобы сдержать дыхание и сохранить его ровным и глубоким.

В этот момент он горько пожалел о своем решении. Он не понимал, почему в той кабинке вдруг решил подхватить Цзян Синя, зная, что тот притворяется пьяным. Не понимал, зачем усадил его в свою машину, да еще и рядом с собой.

Он чувствовал, как воздух вокруг него пропитался свежим, едва уловимым ароматом Цзян Синя. Этот запах словно имел крючки, которые цепляли его сердце.

Он ответил лишь двумя холодными словами:

— В отель.

Конечно, он не мог привести его к себе домой. Он никогда никого туда не приводил, и Цзян Синь не станет исключением. Но как бы он ни подавлял себя, он не мог стереть следы того, что сейчас бушевало в глубине его души. Ему страстно хотелось прямо сейчас прижать этого человека к сиденью, заткнуть его бесконечный поток слов и полностью завладеть им, сделать его своим — и только своим.

Все эти темные мысли он глубоко спрятал в недрах своей души, где им не суждено было увидеть свет.

Водитель вел машину плавно и быстро, лавируя между огнями ночного города. Вскоре они подъехали к пятизвездочному отелю, принадлежащему корпорации Лу.

Выйдя из машины и взглянув на здание, Цзян Синь не смог скрыть разочарования. Он думал, что если не назовет адрес и использует столько навыков, то добьется большего, но в итоге оказался в отеле.

Продолжая притворяться пьяным, он снова прильнул к Лу Яню и тяжело вздохнул про себя. Система, глядя на тающие баллы и на своего хозяина, который окончательно потерял голову от любви, тоже тяжело вздохнула.

Цзян Синь набрался наглости и, не отпуская Лу Яня, украдкой активировал еще одну карту навыка — Больше терпения. В конце концов, Лу Янь, придерживая его под руку, довел его до лифта и, немного подумав, нажал кнопку самого верхнего этажа.

Роскошный люкс на последнем этаже принадлежал только Лу Яню, а прилегающие к нему открытый бассейн и оранжерея были созданы исключительно для него одного.

Лу Янь приложил палец к сканеру, открыл дверь, завел Цзян Синя в спальню и, уложив его на кровать, уже собирался уйти, не проронив ни слова.

Но Цзян Синь схватил его за руку и с силой дернул на себя. Лу Янь, потеряв равновесие, рухнул на кровать. В последний момент он успел опереться одной рукой о матрас, а другую, сжатую в кулак, поставил возле уха Цзян Синя, нависнув над ним.

Его взгляд был настолько тяжелым, что, казалось, от него можно было прикурить. Сквозь зубы он спросил:

— Чего ты, в конце концов, добиваешься?

Цзян Синь невинно захлопал своими спокойными глазами. Несмотря на то, что слова его были дерзкими, взгляд оставался чистым:

— Только что мне пришла в голову мысль... может, стоит приготовить рис, пока он не остыл, и таким нечестным способом добиться своего? Но мне кажется, ты не из тех, на кого это действует.

Как только он это произнес, выражение лица Лу Яня изменилось. В глубине его глаз забурили эмоции, которые Цзян Синь не мог распознать.

Цзян Синь слегка нахмурился, чувствуя легкое замешательство и даже страх. Неужели он перегнул палку и по-настоящему разозлил Лу Яня? Он лихорадочно начал искать в инвентаре Системы карту Больше спокойствия, решив, что, если Лу Янь предпримет что-то резкое, он тут же ее применит.

Лу Янь так и не переступил черту, хотя его сжатый кулак слегка дрожал. Он понизил голос и, стараясь говорить ровно, произнес:

— Ты не хочешь знать, что будет, если ты продолжишь играть с огнем.

Он разжал кулак, кончиками пальцев коснулся виска Цзян Синя, медленно провел по щеке, дотронулся до подбородка и слегка сжал его. Мягкая кожа под его пальцами казалась такой

нежной, что ему нестерпимо захотелось укунить ее.

Дыхание Лу Яня стало тяжелее. В его словах теперь сквозила неприкрытая жестокость и собственническое желание, которое невозможно было игнорировать:

— Учитель Цзян, не испытывайте мое терпение. Если бы вы знали, к чему приведет близость со мной, вы бы не захотели выходить за меня замуж. Запомните: каждый мой отказ — это защита, это забота о вашей безопасности.

<http://bllate.org/book/22258/2329237>